

Когда отряд покинул живописное озеро, где располагался подводный город расы бегемотов, путешествие продолжилось на спине Ядовитого Волка. Впервые Линь Жуй занял своё место в небольшой группе, расположившейся на широкой спине механического зверя.

На пересечённой горной местности не было дорог, но для гигантского шестиногого насекомого это не стало преградой. Его мощные механические конечности, под весом всадников, раз за разом глубоко вонзались в скальную породу. Даже при преодолении крутых склонов, напоминающих отвесные стены, люди на спине Ядовитого Волка могли спокойно беседовать.

Этих ребят, пришедших из разных миров и обладающих непохожим прошлым, объединяло, казалось, бесконечное количество тем для разговоров. С утра, упаковав поклажу во внутреннее пространство зверя, и до самого вечера, когда они укладывались спать в своих мешках, они не переставали обмениваться мнениями. Кевина интересовал прогресс Линь Жуя в хирургических навыках, Линь Жуй донимал вопросами о боевых искусствах Лун Хая, а тот, в свою очередь, постоянно донимал Гэ Сана, пытаясь вывести ощущения от Бешенства Асуры. Гэ Сан же не выпускал из рук чёрные стрелы, подаренные Кевином; восхищаясь их чудовищной мощностью, он одновременно испытывал к ним суеверный страх. Он всё переживал, не решат ли эти стрелы, находясь в колчане за спиной, сдетонировать без всякого предупреждения, подобно тому, как они разрывались после попадания в цель.

Впрочем, каждый день наступало время тишины, когда каждый занимался своим делом.

Кевин запирался во внутреннем пространстве, изучая своё оружие и совершенствуя огнестрел. После того как он получил прецизионный токарный станок у Пророка из племени слонюдов, его одержимость модификацией оружия достигла предела: он до блеска отполировывал каждую пулю, прежде чем бережно уложить её в обойму. Особое внимание он уделял взрывчатым снарядам, добавляя к ним различные поражающие элементы. Даже на наконечники чёрных стрел Гэ Сана он наварил маленькие зазубрины — в конце концов, для такого типа оружия убойная сила была куда важнее точности.

Линь Жуй в соседнем отсеке просматривал записи хирургических операций, которые показывал ему Ватт. Хотя оборудование во внутреннем пространстве было далеко от идеала, Кевин пообещал, что при обнаружении очередных руин обязательно раздобудет необходимые инструменты. Выходя из своего убежища, Линь Жуй неизменно приставал к Лун Хаю, разучивая приёмы работы с однолезвийным мечом. Ради этого он попросил Кевина выковать для него из серебристого металла особый клинок: узкий, слегка изогнутый, лишённый гарды, с невероятно тонким и острым лезвием — словно увеличенный в размерах скальпель. Лун Хаю, впрочем, казалось, что манера Линь Жуя владеть мечом отдаёт какой-то странной, пугающей зловещестью. Иногда Линь Жуй в одиночку покидал Ядовитого Волка, разыскивая в лесах «лекарственные травы». Сначала остальных удивлял набор сорняков и насекомых, которые он приносил, но после того как приготовленные из них порошки несколько раз чудесным образом исцеляли их раны и болезни, товарищи перестали задавать лишние вопросы.

Гэ Сан тоже изредка приносил травы, но в основном они шли на приправу к жареному мясу. Обычно он добывал их попутно во время охоты. Прислушавшись к совету Кевина, чтобы развить ловкость, Гэ Сан постепенно отказался от использования серебряных стрел в пользу ловушек и преследования зверя на короткой дистанции. Благодаря этому вечерние трофеи

зачастую оставались целыми и невредимыми.

Что касается Лун Хая, то он, подобно скале, неподвижно сидел, скрестив ноги на спине Ядовитого Волка. В эти моменты он закрывал глаза и, следуя наставлениям Пророка, учился чувствовать пульсацию жизни вокруг. Несмотря на приличную скорость движения зверя, после долгих тренировок Лун Хай научился улавливать слабые жизненные колебания. Он даже мог инстинктивно уклоняться от нависающих веток, хотя всё ещё не был способен постичь их очертания так, как это делали жрецы.

Во всей этой компании лишь Ватт добросовестно выполнял роль настоящего путешественника. Он был настолько очарован пейзажами, что порой терял связь с реальностью. Каждый миг он не переставал восхищаться: причудливыми скалами, бескрайним океаном лесов, птичьими трелями и плывущими в вышине облаками. Ватт не упускал ни одного заката, порой донимая своими восторгами даже спящих товарищей, за что каждое утро получал порцию ворчания от этого пунктуального, словно петух, механического существа.

Хотя из воспоминаний замученного насмерть Человека-Льва удалось выяснить, что впереди их ждёт немало опасностей, все были рады решению оставить слонолюдов в лагере бегемотов. Во-первых, это позволило сэкономить уйму провизии. А во-вторых, небольшой группой они были куда менее заметны, чем шеститысячный отряд, что давало им огромное преимущество в скрытности и мобильности. Конечно, все они понимали: четыре тысячи воинов-слонов в боевых доспехах обладали сокрушительной мощью, внушавшей трепет даже среди самих Зверолюдей. Но из-за проблем с пропитанием и необходимостью двигаться скрытно, решение оставить этих великанов и не способных к долгому переходу бегемотов на берегу озера было наиболее разумным. С помощью доброй Расы Насекомых те хотя бы будут сыты.

Перед уходом они договорились с Хэ Цичжуаном и Романом: если начнётся масштабная война, они пришлют весточку в подводный город, и те немедленно приведут отряд слонолюдов на подмогу, при условии, что поле боя будет недалеко от реки. А о том, что сеть водоёмов, соединённая с этим озером, ведёт практически во все низинные районы, Ватт узнал всё из тех же воспоминаний Человека-Льва. Ядовитый Волк двигался вдоль русла реки, держа курс на нижнее течение, к Ванчэну — столице клана львов.

Информация, полученная Ваттом после того единственного сеанса считывания памяти, оказалась куда более важной, чем сплетни о личной жизни того злополучного Человека-Льва.

На всём пути от уничтоженного ими улья Расы Насекомых, терроризировавшего бегемотов, до самой столицы львов, располагалось множество племён Зверолюдей, подчинённых клану львов. Похоже, даже некоторые группы Расы Насекомых находились под их властью. Хотя правление львов было жестоким, страх перед королевской властью среди этих племён был очень велик: судя по памяти того Человека-Льва, каждый из них старался исполнить любой его каприз, какими бы жестокими и абсурдными те ни были. Даже племена Расы Насекомых, формально не подчинённые львам, выказывали ему покорность, пусть и достигнутую подлыми методами, что вызывало у Ватта глубокое отвращение.

Но больше всего Ватта встревожило другое: почти все кланы Зверолюдей под давлением

львиного престола отправляли к Ванчэну огромные подкрепления. Качество этих войск было плачевным — многие едва дотягивали до минимальных стандартов. У новобранцев не было боевого опыта, а возрастной состав внушал опасения: в племенах, способных хоть кого-то выставить, почти не осталось молодых и сильных — даже женщин гребли в армию.

Даже те племена, которые были близки к вымиранию, подвергались безжалостному давлению. Как выяснилось при зачистке улья, терроризировавшего бегемотов, те племена, что не могли выставить воинов, обманом или угрозами заставляли отдавать мирных жителей — их отправляли на территории Расы Насекомых на верную смерть, чтобы через массовую резню ускорить эволюцию их солдат. Взамен же Раса Насекомых обязывалась направлять свои лучшие силы к Ванчэну.

Проницательный Ватт почувствовал в этих воспоминаниях запах большого заговора. И хотя этот Человек-Лев не принадлежал к правящей элите, его действия отражали волю верховного правителя. Ватт понял: в столице львов зреет нечто грандиозное, война может разразиться в любой момент.

Будучи не до конца уверенным в своих выводах, Ватт решил пока не делиться ими с остальными, но подстегнул Ядовитого Волка, увеличив скорость. Возможно, их сил и не хватит, чтобы изменить исход войны, но, узнав о таком, Ватт не хотел упустить возможность увидеть всё своими глазами.

<http://bllate.org/book/21991/2286170>